

Страховка по-рублевски

Где-то в недрах сумочки заиграл мобильник – Людмила отвлеклась буквально на пару секунд... А он уверенно вышел на «зебру», возможно, решив, что Рублевка – это уже почти Европа. Ветровое стекло удар выдержало, и в полуметре перед лицом девушки на мгновение застыла ужасающая в своей натуралистичности картина препарированного садистом-лаборантом человека. Леденящий душу хруст то ли триплекса, то ли чего-то еще, был последним, что она помнила отчетливо – дальше все, как в тумане. «Препарат» ушел по параболической траектории туда, откуда появился – на обочину, а Людмила, рефлекторно придавив педаль, летела «на автопилоте» к своему коттеджному то ли Шервуду, то ли Вест-Сайду...

Пришла в себя она только за высокими стенами поселка. Одного взгляда на хозяйку, а затем на «Лексус» с паутиной трещин по всему стеклу, дворецкому было достаточно – рука сама потянулась к телефону. Из Москвы сразу примчался муж, потом к ней трижды в неделю приезжал психолог, и вскоре происшествие забылось, как кошмарный сон. Спустя месяц Людмила уже, как ни в чем ни бывало, щебетала с соседками за чашечкой эспрессо в одном из поселковых ресторанчиков... Обычное продолжение подобной истории – следствие, суд и до пяти лет колонии за наезд (ст. 264) плюс еще год за оставление в опасности (ст. 125) – в данном случае места не имело. Страховой полис полностью оградил девушку от всего, что было связано с ДТП – она так и не узнала о судьбе сбитого, да и, вообще, не думала об этом, а ее водительские «права» по-прежнему лежат в сумочке.

Эту историю мне рассказал Игорь Гольцов, возглавляющий VIP-отделение компании РОСТРАВТО – оказывается программу «Нон-стоп» пять ведущих страховщиков пустили в «обкатку» еще полгода назад. И сегодня это весьма популярное среди состоятельных автовладельцев приложение к ДСАГО – добровольному страхованию гражданской ответственности. Правда, меня поначалу удивил лишь факт безнаказанного оставления места аварии, ведь страховое комиссары и выездная юридическая помощь «бывших сотрудников ГИБДД» берущих на себя все переговоры с коллегами давно и назойливо рекламируются.

– Не путайте, программа «Нон-стоп» – это пакет услуг совершенно иного уровня! Застрахованный не присутствует ни на одном из этапов ведения дела по ДТП, что принципиально важно для людей определенного круга. Я поясню... Вам, обитающему в

открытом социуме, наверное, трудно понять тех, кто живет в замкнутом (и тщательно охраняемом!) мире больших денег. Речь даже не о владельцах крупного бизнеса и чиновниках – они-то, как правило, успели пожить рядовыми гражданами, да и сегодня сталкиваются с реалиями современной России, хотя бы по работе. Другое дело – юные супруги и дети сильных мира сего, получившие представление о жизни, в основном, из американских мультиков. Для них, учившихся в Европе и говорящих по-русски с акцентом, гаишники – эдакие инопланетные гоблины, а территория за пределами Рублевки – «терра инкогнита», по которой бродят странно одетые и, возможно, враждебные существа...

Мысленно соглашаюсь с собеседником – по пути на дачу я минуя два населенных пункта с типичными для Подмоскovie названиями: Обушки и Бьютифул-Форест-апон-Истра. Их разделяет восьмиметровая кирпичная стена, а, по сути, межгалактическая бездна. Деревня официально признана государством, у нее есть почтовый индекс и прописанные жители с их пенсиями, льготами и талонами в сельскую поликлинику. Фешенебельный поселок больше в десятки раз, и напоминает город с широкими проспектами, но на карте в холле районной администрации заштрихован как просто квадрат земли, выделенный москвичам под огороды. Оттуда не вызывают скорую и милицию – адреса-то нет, тамошние гимназии и детские садики не подчиняются РОНО, медицинские центры – райздраву, а супермаркеты и бутики – райторгу... Почта приходит машинами DHL, за порядком следят молодцы в форме без погон. Это другая, параллельная Россия, ни в одной точке не пересекающаяся с нашей... А Игорь Львович с энтузиазмом продолжает.

– Еще совсем недавно такая вот барышня попадала на допрос к следователю – только лишь из-за банального наезда на пешехода! Вы когда-нибудь бывали в РОВД, вдыхали этот запах неволи? Взмыленные после ночных погон опера, коридор с протертым до дыр линолеумом и стоящими лицом к стене задержанными... Изнеженная альпийским и канарским воздухом особа там сразу грохнется в обморок! Что толку от присутствия крутейшего и безумно дорогого адвоката, если ее, всю в «Гуччи» и «Армани», благоухающую «Диором», посадят на тот же самый стул, где за пять минут до этого прессовали бомжа, отобравшего телефон у школьника? Но мы сумели убедить Генпрокуратуру в том, что для наших клиентов участие в делопроизводстве равносильно пыткам, конвенцию о запрещении которых Россия подписала еще в 1998 году. И предложили материальное возмещение вреда на условиях потерпевших с одним лишь своим – ни уголовное, ни даже административное дело не возбуждается. Решающий аргумент – постепенное стирание грани между водителем и пассажиром. Сегодня автомобили с системой ESP сами подтормаживают колеса с нужной интенсивностью, уходят в прошлое ручные КП и педали сцепления, а завтра будет только клавиатура для набора пункта назначения – кого вы тогда привлечете по статье? Бортовой компьютер? К счастью, здравый смысл возобладал, и уже сегодня фамилия застрахованного по

программе «Нон-стоп» вообще не появляется ни в первичном протоколе осмотра места ДТП, ни в каких-либо иных документах – как не имеющая юридического значения подробность, вроде клички находившейся в салоне собаки.

– А помните, четыре года назад одна дама переехала гаишника «Ленд-Крузером»?
– Конечно! В 2005-м полисов «Нон-стоп» не было и в помине – пришлось бедняжке трепать нервы в судах и даже посидеть в СИЗО. Случись подобное ДТП сейчас, шумиха в прессе нам была бы только на руку – газеты взахлеб смаковали бы гигантские выплаты. Наезд на сотрудника при исполнении, равно как и таран машины ДПС требуют почти высшего уровня страховой защиты, что обходится клиенту в 430 000 рублей в год – дороже только смести автобусную остановку с людьми. Возмещение ущерба будет не только удовлетворяющим самые смелые запросы, но и, что немаловажно, абсолютно «белым» – берите, не стеснясь! Сделаем евроремонт в отделении ГИБДД, оснастим его новыми компьютерами, а самому сбитому инспектору – точно такой же новенький «Ленд-Крузер». После лечения в элитной больнице и реабилитационного санатория в Висбадене, естественно. И вряд ли он будет каждый раз болезненно морщиться и потирать ребра, увидев чей-то массивный «кенгурятник» – думаю, наоборот, на его лице промелькнет джокондовская улыбка. Разве забудешь пятизвездочный антураж отдельной палаты и вкус турнедо из мраморной говядины по-анжуйски, что подают больным в столовой ЦКБ?..

– Замечательно! Единственное, что смущает, – как бы застрахованные совсем не распоясались? Вы прогнозировали влияние программы на общественную безопасность?

– Видите ли, я бизнесмен, и не оперирую такими понятиями как «опасно», «жертвы», «воспитательная роль наказания» и т.п. И мои клиенты тоже деловые люди – для нас существует только сопоставление «выгодно – невыгодно». Разумеется, страхователь, выставивший компанию на большие деньги, автоматически получает повышающий коэффициент – речь идет о суммах в несколько тысяч евро. При повторной аварии со столь же внушительными (например, в миллион евро) затратами на улаживание ее последствий, страховая премия на следующий год возрастает в геометрической прогрессии, и клиент может попросту отказаться от этого вида услуг. А если не откажется, то, уверяю вас, где-нибудь на десятом трупе продление страховки не потянет даже Билл Гейтс – денег не хватит... То есть, особо злостный нарушитель рано или поздно попадет-таки на вышеупомянутый стул в кабинете следователя.

– Ну, с богатыми все понятно, а интересна ли программа «Нон-стоп» рядовым автолюбителям, что ездят на «фокусах» и «лансерах»?

– Да, базовый вариант относительно доступен – всего 62 000 рублей в год, поскольку в нем не предусмотрено никакого возмещения вреда. Но многие страхуются только для того, чтобы не тратить время на разговор с инспектором при нарушении ПДД. А тем более, когда тормозят просто для проверки документов. Куда удобнее ехать себе без остановок, зная, что мы сами оплатим все штрафы. И государство гарантированно

получит эти деньги – попробуй, собери их с забывчивых, теряющих квитанции водителей! Но учтите – не остановившийся на взмах жезла клиент попадает под страховую защиту только после звонка диспетчеру компании. Тот мгновенно связывается с дежурным нужного отделения ГИБДД, и экипажу ДПС сообщают по радиации. Поймите правильно – мы не торгуем индульгенциями, и до получения приказа прекратить преследование милиция имеет полное юридическое право применить табельное оружие. Другое дело, что без ориентировки, например, на уходящих от погони убийц инкассаторов, они палить по машине не будут, ведь застрелить просто не остановившегося – себе дороже. Однако, я настоятельно рекомендую «нон-стопщикам» вставить 8-миллиметровые бронелисты в спинки и подголовники сидений – вполне эффективно, и в тысячу раз дешевле, чем бронировать всю машину.

На столе зазвонил телефон, и мой собеседник, взяв трубку, дал несколько отрывистых указаний.

– Вот, пожалуйста – как раз то, о чем мы говорили. За клиентом гнались аж до ворот дачи, где он забаррикадировался. Гаишники не стали ломиться и вызвали ОМОН, но уже через две минуты дежурный по области дал отбой. Сейчас мой сотрудник садится в «вертушку» – у нас в авиапарке четыре легкие машины марки «Белл» – и через десять минут будет в Жаворонках. На месте все и уладит...